

Н. А. СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

И. Володарский

В шестидесятых годах прошлого века, когда освободительное движение против царизма достигло особенно высокого подъема, русский революционно-демократический лагерь, возглавлявшийся Н. Г. Чернышевским, объединял многих выдающихся деятелей. К их числу принадлежал и широко известный в то время революционер, разносторонне образованный публицист Николай Александрович Серно-Соловьевич.

Идейно-политические взгляды Н. А. Серно-Соловьевича подверглись сложной и характерной для того времени эволюции. После напряжённых исканий и внутренней борьбы он от дворянско-либеральных воззрений «маркиза Позы» безбоязненно перешёл на позиции мужицкого демократизма¹, став близким соратником Чернышевского.

В литературе, касающейся личности Н. А. Серно-Соловьевича, мы находим обычно лишь краткие биографические сведения или общие, нередко ошибочные замечания о его мировоззрении и деятельности.

Впервые в исторической литературе сделал «набросок беглого контура» фигуры Н. А. Серно-Соловьевича М. Лемке, опубликовавший некоторые материалы судебного «Дела о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами»². В работе М. Лемке Н. А. Серно-Соловьевич предстаёт перед читателями как общественный деятель, который, в сущности, всю жизнь верил в возможность мирного преобразования России сверху³. А. Корнилов в своих исследованиях также ошибочно утверждает, что вплоть до отмены крепостного права Н. А. Серно-Соловьевич разделял «либеральный образ мыслей», а после отмены крепостного права в своей брошюре «Окончательное решение крестьянского вопроса» он требовал немедленного введения обязательного выкупа, то есть и в этот период не шёл дальше буржуазно-дворянского либерализма⁴.

Другие авторы считают Н. А. Серно-Соловьевича «просвещённым представителем интересов нарождающегося торгово-промышленного капитала»⁵ или радикальным деятелем, вступившим на путь революционной борьбы только накануне своего ареста летом 1862 г.⁶ Все эти характеристики искажают политическое лицо этого крупного революционного деятеля.

Настоящая статья имеет своей целью по возможности восстановить образ Н. А. Серно-Соловьевича во всей его сложности и многогранности и вместе с тем показать историческое значение и роль его среди выдающихся деятелей революционной демократии 60-х годов.

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 467.

² Лемке М. «Очерки освободительного движения шестидесятых годов». СПб. 1908.

³ Там же, стр. 45.

⁴ Корнилов А. «Общественное движение при Александре II. Исторические очерки», стр. 109—110. М. 1909; его же «Крестьянская реформа 1861 года», стр. 165. М. 1909. Эту точку зрения с некоторыми оговорками разделяет и Ю. Стеклов.

⁵ Барриве Л. «Освободительное движение в царствование Александра II». «Исторические очерки», стр. 52, 54. М. 1909.

⁶ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 52. М. 1932.

I

Н. А. Серно-Соловьевич родился 13 декабря 1834 г. в Петербурге. Его отец Александр Павлович за свою долговременную и «ревностную» службу в Сенате и в Военном министерстве был зачислен в дворянское сословие. Социальная среда, в которой рос и воспитывался Н. А. Серно-Соловьевич, состояла из чиновников среднего достатка и служилых дворян.

В 1847 г. Н. А. Серно-Соловьевич успешно закончил среднее образование в Ларинской гимназии, а через 6 лет, девятнадцатилетним юношей, окончил Александровский лицей, где «выказывал отличные успехи и примерную нравственность»⁷. В этот период он был ещё убеждён в неурочности существования общественно-политического порядка.

Год окончания Н. А. Серно-Соловьевича лицея и определения на государственную службу совпал со вступлением России в Крымскую войну. Борьба с коалицией буржуазных государств показала, по известному выражению Ленина, «...гнилость и бессилие крепостной России»⁸. Война явилась переломным моментом в историческом развитии России, исходным пунктом широкого общественного возбуждения в стране.

В самом начале 1855 г. в Петербург приехала известная общественная деятельница М. В. Трубникова, обладавшая редким умением объединять вокруг себя передовых людей. Вскоре вокруг неё организовался кружок из образованной, много читавшей молодёжи. Члены кружка, помимо филантропической деятельности, много времени посвящали самообразованию, в частности чтению исторической и социалистической литературы. Особенно большое хождение имели сочинения Герцена, Сен-Симона, Луи Блана, Прудона, Вико, Мишле⁹.

Братья Серно-Соловьевич, Николай и Александр, были активными членами этого кружка. Здесь они впервые познакомились с социалистической литературой. Именно тогда увлекающийся и умный Н. А. Серно-Соловьевич стал серьёзно задумываться над окружающей действительностью и выработал сознательное, критическое отношение к существующему общественному порядку.

В автобиографической поэме «Исповедь», написанной в Алексеевском равелине, Н. А. Серно-Соловьевич связывал формирование своих критических взглядов с периодом героической обороны Севастополя. В это время он пришёл к отчётливому пониманию необходимости отмены крепостной зависимости и к решению посвятить свою жизнь бескорыстному служению родине и борьбе за правду. Н. А. Серно-Соловьевич признаёт, что с этого времени в основе всех его дум и действий лежало бесстрашное искание истины¹⁰.

По возвращении в Петербург из кратковременной поездки в Германию, Бельгию и Францию Н. А. Серно-Соловьевичу пришлось стать участником подготовки центрального события эпохи — «крестьянской реформы». Отделение дел государственного секретаря государственной канцелярии, в котором служил Н. А. Серно-Соловьевич¹¹, занималось перепиской и приведением в порядок материалов Секретного, затем Главного комитета по крестьянскому делу. Поэтому Н. А. Серно-Соловь-

⁷ Ленинградский областной исторический архив (ЛОИА), ф. 11, д. № 913 «Дело императорского Александровского лицея о приёме воспитанников за 1847 г.», лл. 9, 66; ф. 71, д. 987 «О выпуске воспитанников», л. 218. «Памятная книжка императорского Александровского лицея на 1825—1853 гг.», стр. 19.

⁸ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 143.

⁹ Буланова-Трубникова О. «Три поколения», стр. 74. М. 1928.

¹⁰ «Литературное наследство». Кн. 25/26, стр. 430—431. М. 1936.

¹¹ Центральный государственный архив внутренней политики, культуры и быта (ЦГАВПК и Б.), ф. «Чины государственной канцелярии», оп. 28, 1853, дело «О службе старшего помощника экспедитора государственной канцелярии надворного советника Н. А. Серно-Соловьевича». л. 1—2, 4, 20; «Формулярный список о службе», л. 18—23.

евич с самого начала был хорошо осведомлен о ходе подготовки отмены крепостного права.

По свидетельству Г. Щербачёва, Н. А. Серно-Соловьевич «полагал, что все работы комитета окончатся какими-либо пустыми мероприятиями по облегчению крепостной зависимости крестьян или что дело освобождения будет отложено в долгий ящик»¹². Сам Н. А. Серно-Соловьевич в это время был ещё в плену либеральных воззрений: он искренно верил, что монархическая власть способна провести освобождение крестьян в интересах последних¹³. Н. А. Серно-Соловьевичем была составлена записка, представлявшая, по его выражению, «очерк общего положения в государстве, очерк далеко не светлый»¹⁴, её в сентябре 1858 г. он собственноручно вручил Александру II¹⁵.

Через два месяца после составления записки Н. А. Серно-Соловьевич был переведён в министерство внутренних дел и вскоре назначен делопроизводителем Калужского губернского комитета «по устройству быта помещичьих крестьян»¹⁶.

В Калуге Н. А. Серно-Соловьевич примкнул к прогрессивной группе, в состав которой входили амнистированные декабристы Г. С. Батенков, П. Н. Свистунов, Е. П. Оболенский, С. Н. Кашкин и амнистированный петрашевец Н. С. Кашкин. Позднее Н. А. Серно-Соловьевич писал, что с этим «задушевым кружком людей» он «сроднился по чувствам и убеждениям»¹⁷.

Во время дискуссий по крестьянскому вопросу Н. А. Серно-Соловьевич настаивал на предоставлении крестьянам земельных наделов и на обязательности выкупа. «Я отдаю предпочтение, — писал Н. А., — выкупу обязательному, отменяющему немедленно барщину»¹⁸. Серно-Соловьевич тогда не видел ещё иных путей освобождения крестьян, кроме реформы сверху, оставаясь, таким образом, на позициях буржуазно-дворянского либерализма.

Закончив в июле 1859 г. работу в Калужском комитете, Н. А. Серно-Соловьевич возвратился в Петербург.

С этого времени в жизни Н. А. Серно-Соловьевича начинается новый период — период всесторонней, последовательной «переоценки ценностей». Формирование его идейных взглядов ускорялось нараставшим обострением общественно-политической борьбы, достигшей исключительного напряжения в 1859—1861 годах. В это время, по определению В. И. Ленина, Россия впервые переживала революционную ситуацию¹⁹.

Н. А. Серно-Соловьевич внимательно следит за демократической литературой, читает Н. Чернышевского, знакомится с «Современником». Став постоянным сотрудником «Журнала для акционеров», издателем которого был К. В. Трубников, он ведёт в этом органе отдел иностранной хроники. Знакомство с общественно-политической жизнью Западной Европы значительно обогащает Н. А. Серно-Соловьевича идейно и помогает ему более глубоко понять смысл совершающихся событий.

Во второй половине 1859 г. имя Н. А. Серно-Соловьевича стало широко известно. Оно появилось на страницах почти всей центральной прес-

¹² Щербачёв Г. «Идеалы моей жизни», стр. 198. М. 1895.

¹³ Лемке М. Указ. соч., стр. 144.

¹⁴ Шелгунова Л. «Из далёкого прошлого», стр. 110—111. СПб. 1911.

¹⁵ ЦГАВПК и Б. Дело «О службе старшего помощника экспедитора ГКСН Н. А. Серно-Соловьевича», л. 14.

¹⁶ ЦГАВПК и Б. Оп. 902, д. № 6 «О командировании надв. сов. Серно-Соловьевича в г. Калугу для занятия должности делопроизводителя губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян», л. 3.

¹⁷ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 105.

¹⁸ Там же, стр. 109.

¹⁹ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 244.

сы в связи с выступлением его в печати против руководителей акционерного общества «Сельский хозяин»²⁰.

Не разобравшись в буржуазном характере акционерной горячки середины XIX в., Серно-Соловьевич стремился противопоставить капиталистическому принципу наживы принцип общественной пользы, демократизации акционерных обществ²¹. Он считал, что акционерные компании призваны были сыграть прогрессивную роль в экономическом развитии России. В конечном счёте он приходит к определённом убеждению, что «печальная участь»²², постигшая акционерные компании, кроется не в отдельных лицах, а в «несостоятельности общественного устройства России»²³.

Н. А. Серно-Соловьевич становится убеждённым противником самодержавия. К числу прогрессивных форм государственного правления он относит те, которые установились в Бельгии и Англии²⁴.

На примере австрийской монархии Н. А. Серно-Соловьевич разоблачает тех, кто считает, что при абсолютизме возможно осуществить серьёзные мероприятия, удовлетворяющие интересы народа²⁵.

Тяжёлое экономическое положение Франции объясняется, по его мнению, тем, что «единственной гарантией всеобщего спокойствия служит усмотрение одного лица»²⁶. Вполне понятно, что цензура вынуждала его говорить об Австрии и Франции, когда он думал о России, понимая, что между Францией и Россией «много аналогичных условий»²⁷. Характерно, что и Н. Чернышевский в своих статьях разоблачал русское самодержавие на примерах французской и австрийской монархий.

Во время своей служебной деятельности Н. А. Серно-Соловьевич окончательно убедился в том, что подготавливаемая реформа не послужит действительному освобождению крестьян и что его собственные воззрения на крестьянский вопрос противоположны взглядам идеологов дворянского класса. В ноябре 1859 г. он писал: «В бесчисленных комиссиях дела подвигаются крайне медленно или вовсе не подвигаются. Просто безвыходное положение. Между тем мысль развивается и берёт своё; требования становятся с каждым днём сильнее. Всё это выработало во мне убеждение, что оставаться теперь на службе, подавать руку направлению, которому не сочувствуешь и в которое не веришь, решительно не следует»²⁸. Это письмо ярко свидетельствует о том огромном шаге вперёд в понимании политических событий, который сделал Н. А. Серно-Соловьевич со времени своего обращения к Александру II.

По мере обострения общественной борьбы в стране, в кружке М. В. Трубниковой, к которому продолжал примыкать Н. А. Серно-Соловьевич, всё более и более образовывались два течения: из его либерального большинства выделялись революционные элементы, которые «рекомендовали действовать теперь же, борясь с правительством. Из последних выдавались братья Серно-Соловьевич, кончившие ссылкой и эмиграцией»²⁹.

²⁰ Серно-Соловьевич Н. «Акционерное общество «Сельский хозяин». Журнал для акционеров № 143 за 1859 год. Серно-Соловьевич Н. «Акционерное общество «Сельский хозяин». Ответ г. Кокореву, Байкову и Фон-Дезину». СПб. 1859.

²¹ Серно-Соловьевич Н. «Акционерное общество «Сельский хозяин», стр. 2. СПб. 1859.

²² Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 87—88.

²³ Серно-Соловьевич Н. «Акционерное общество «Сельский хозяин», стр. 8.

²⁴ Серно-Соловьевич Н. «Иностранная хроника». Журнал для акционеров № 141, 145 за 1859 год.

²⁵ Там же, № 142.

²⁶ Там же.

²⁷ Серно-Соловьевич Н. «Разбор трудов комиссии для устройства земских банков». «Современник». Т. 82, стр. 107, 1860.

²⁸ Серно-Соловьевич Н. Письмо Н. С. Кашкину от 25 ноября 1859 г. Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 117.

²⁹ Буланова-Трубникова О. Указ. соч., стр. 74—75.

В развёртывавшейся борьбе Н. А. Серно-Соловьевич занял определённую позицию. Он признал справедливость политических устремлений революционно-демократического лагеря и «сообразно этому» определил свой «образ действий»³⁰. «Современнику», — писал Н. А., — отдаю полное предпочтение перед «Русским вестником», говоря собственно о политике, Чернышевского ставлю положительно во главе наших публицистов»³¹.

В январе 1860 г. Н. А. Серно-Соловьевич оставил государственную службу³² и выехал на время за границу. Оживление рабочего движения в ряде стран Западной Европы, национально-освободительная борьба итальянского народа во главе с Гарибальди, вызывавшая восхищение Н. А. Серно-Соловьевича³³, активизация демократического движения в Польше, наконец, личное общение с «лондонскими пропагандистами» — Герценем и Огарёвым³⁴ — всё это содействовало укреплению его новых, демократических воззрений. На «лондонских пропагандистов» Н. А. Серно-Соловьевич произвёл глубокое впечатление. «Да! Это деятель, а может и организатор»³⁵, — писал Н. Огарёв.

Горячее желание принять непосредственное участие в общественно-политической борьбе побудило Н. А. Серно-Соловьевича ускорить своё возвращение на родину³⁶. Он прибыл, видимо, в Россию в конце 1860 или в начале 1861 года. С момента возвращения в Петербург между Н. А. Серно-Соловьевичем и Н. Г. Чернышевским устанавливаются узы самой тесной дружбы. Ещё в начале 1860 г. Чернышевский в переписке с Н. А. Добролюбовым упоминает имя Н. А. Серно-Соловьевича. В письме к нему от 7 февраля 1861 г. Н. Чернышевский с удовлетворением заметил: «Порадуйтесь: я в закадычной дружбе с Ник. Серно-Соловьевичем»³⁷.

Н. Г. Чернышевский «очень любил Серно-Соловьевича и хотел непременно, — вспоминала Л. Шелгунова, — чтобы мы с ним познакомились»³⁸. К моменту, когда установились дружеские отношения между Н. Г. Чернышевским и Н. А. Серно-Соловьевичем, последний был уже политически зрелым человеком, на которого можно было серьёзно рассчитывать в предстоящей борьбе.

Представители господствующего класса предсказывали Серно-Соловьевичу блестящее восхождение по «лестнице почестей» в дворянском государственном аппарате³⁹. Однако, не оправдав в этом отношении надежд либеральных друзей своей молодости, Н. А. Серно-Соловьевич нашёл в себе достаточно мужества «перекалить закал»⁴⁰ своей юности и решительно порвать с дворянским классом и служебными связями, смело перейти в лагерь русской революционной демократии.

II

С возвращением в Петербург началась активная революционная и литературно-публицистическая деятельность Н. А. Серно-Соловьевича.

³⁰ Серно-Соловьевич Н. Письмо Н. Кашкину от 4 мая 1860 года. Указ. сборник, стр. 121.

³¹ Там же, стр. 117.

³² Журнал министерства внутренних дел. Кн. 40 за 1860 г., стр. 128.

³³ Серно-Соловьевич Н. Указ. сборник, стр. 121.

³⁴ Огарёва-Тучкова Н. «Воспоминания», стр. 252. М. 1903.

³⁵ Огарёв Н. Письма А. И. Герцену от 31 августа 1860 года. «Русские пропагандисты». Т. IV, стр. 233. М. 1917.

³⁶ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 123.

³⁷ Переписка Чернышевского с Некрасовым, Добролюбовым и Зелёным, стр. 87—88. М. 1925.

³⁸ Шелгунова Л. Указ. соч., стр. 111.

³⁹ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 117—118.

⁴⁰ Серно-Соловьевич Н. «Дети», л. 29. За указание на поэму «Дети», хранящуюся в Государственном литературном музее, приношу свою благодарность Б. П. Козьмину.

Анализ его литературного наследия свидетельствует о том, что его философские и общественно-политические взгляды формировались под воздействием А. И. Герцена и окончательно сложились под влиянием Н. Г. Чернышевского.

Значительно уступая по глубине и последовательности Н. Г. Чернышевскому, Н. А. Серно-Соловьевич всё же примыкает в своих философских воззрениях к материалистическому миросозерцанию революционных демократов. По мнению Н. А. Серно-Соловьевича, внешний мир, который существует «от века»⁴¹, находится в непрерывном движении и развивается по определённым, присущим природе законам. Эти закономерности открываются человечеством в процессе длительного умственного развития⁴². Взгляды Н. А. Серно-Соловьевича далеки от агностицизма, они проникнуты глубочайшей верой в безграничные возможности познания объективного мира человеческим разумом⁴³.

Бичуя идеалистическую философию, которая, по его мнению, «хуже всякого незнания», Н. А. Серно-Соловьевич считал, что «абстрактная философия в руках обскурантов» служила своекорыстным целям последних, отвлекая внимание людей от их действительных интересов. Столь же гневные строки он направляет и против метафизики. Естественные науки лишь потому достигли серьёзных успехов, по мнению Н. А., что уложили метафизику в «архив ненужного хлама»⁴⁴.

Н. А. Серно-Соловьевич последовательно распространяет идею развития не только на природу, но также и на общество и человеческое мышление, считая основным принципом последнего — «постоянное совершенствование своих начал, ...непрерывное движение»⁴⁵. В своих работах Н. А. не употребляет термин «диалектика», не говорит об её отличительных чертах, однако его подход к явлениям природы ясно показывает, что в основном он придерживался диалектического метода познания.

Однако, как и все революционные просветители, Н. А. Серно-Соловьевич истолковывал исторический процесс развития общества чисто идеалистически. Понимая движение общества как «постоянное обновление человеческой жизни»⁴⁶, как прогрессивное развитие «народов и всего человечества»⁴⁷, главный источник этого процесса он видел в прогрессе человеческих знаний. Большое влияние на исторические взгляды Н. А. Серно-Соловьевича оказали воззрения английского буржуазно-радикального историка Ш. Бокля, что сказалось, например, в его попытках построить позитивистскую социологию. Однако, прочно встав на позиции революционной демократии, Н. А. отверг буржуазный радикализм Бокля.

Впрочем, в рассуждениях Н. А. Серно-Соловьевича по общественным вопросам имеются материалистические тенденции. Он придаёт большое значение в развитии общества, в накоплении его богатства труду⁴⁸, он понимает, что смена идей «вызывается изменением общечеловеческих отношений»⁴⁹ и что в основе исторического развития лежит не только прогресс знаний⁵⁰.

⁴¹ Серно-Соловьевич Н. Указ. сборник, стр. 75.

⁴² Серно-Соловьевич Н. «Не требует ли нынешнее состояние знания новой науки». «Русское слово» № 1 за 1865 год. Статья перепечатана М. Лемке в «Очерках».

⁴³ Серно-Соловьевич Н. Указ. сборник, стр. 75.

⁴⁴ Серно-Соловьевич Н. «Русское слово» № 1 за 1865 год. Лемке М. «Очерки», стр. 496—505.

⁴⁵ ЦАР, ф. III отделения, 1 экзп. № 230, ч. 54. 1862 г. «О революционном духе народа в России и о распространении по сему случаю возмутительных воззваний. О братьях Серно-Соловьевичах и г-же Энгельгардт», л. 247.

⁴⁶ Серно-Соловьевич Н. «Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки»; см. Лемке М. «Очерки», стр. 496.

⁴⁷ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 73.

⁴⁸ Там же, стр. 78.

⁴⁹ «Русское слово» № 1 за 1865 г., стр. 126—127.

⁵⁰ Там же.

Изучая русскую действительность с присущими ей в то время классовыми противоречиями, Н. А. Серно-Соловьевич указывает как на её характерную черту на отсутствие единства интересов. «Общности интересов, — писал он о современной ему общественной обстановке, — не существует, её коренное основание — их разрозненность и взаимная враждебность»⁵¹. Несмотря на идеалистическое понимание истории, Н. А. Серно-Соловьевич нередко правильно оценивал подлинный характер событий и фактов. Это особенно ярко проявилось в критике общественно-политического строя России и реформы 1861 г., в подходе к разрешению проблемы крестьянской революции.

В рассматриваемый период Н. А. Серно-Соловьевич подвергает всестороннему анализу общественно-политические условия России. Он пишет: «Ни одно коренное и дельное преобразование невозможно у нас при настоящем канцелярском порядке. Он неспособен и несостоятелен — он — анахронизм; он — живая руина, сопрیکосновение с которой мертвит и губит самые лучшие мечты и планы. Ход и исход крестьянского вопроса и всех предпринятых в последнее время реформ окончательно доказали это»⁵². Русский общественный строй основан «на угнетении всего народа ради династических соображений и выгод небольшой привилегированной касты»⁵³ и буквально «растлеивает Россию»⁵⁴.

4 декабря 1861 г. в речи на заседании политико-экономического комитета при Русском географическом обществе о гласности в финансовом вопросе Н. А. Серно-Соловьевич выразительно обрисовал исторически преходящий характер самодержавия⁵⁵. Государственный строй, существовавший в это время в России, Н. А. уподоблял деспотии, господствовавшей в отсталой Турции⁵⁶.

Уничтожающей критике «крестьянской» реформы Н. А. Серно-Соловьевич посвятил замечательную брошюру «Окончательное решение крестьянского вопроса», изданную за границей под его собственным именем. Она представляла собой, по меткому замечанию А. И. Герцена, начало борьбы против царизма с «открытым забралом»⁵⁷. «В Положениях, писанных ради народа, для народа, — утверждает Н. А. Серно-Соловьевич, — всё — от редакции до содержания — чуждо и непонятно ему. Он должен был встретить на каждом шагу противоречие своим понятиям, своим верованиям, своей жизни»⁵⁸. Иначе, впрочем, подчёркивает Н. А. Серно-Соловьевич, это и не могло быть, так как реформа была проведена полностью в интересах дворян⁵⁹. И именно потому, что реформа имела в виду ограждение дворянских привилегий, «крестьянский вопрос» оказался «нерешённым или, правильнее, искажённым Положениями 19 февраля»⁶⁰, т. е. вместо подлинного освобождения крестьян было установлено новое «крепостное право»⁶¹.

Крестьянский вопрос в 1861 г. получил, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, известную «развязку», но она носит чисто «канцелярский»,

⁵¹ Серно-Соловьевич Н. «Кредитное общество для городских домовладельцев», «СПБ Ведомости» № 218 за 1861 год.

⁵² Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. II. Берлин. 1861.

⁵³ Серно-Соловьевич Н. «Мысли вслух»; см. Лемке М. «Очерки», стр. 60.

⁵⁴ «Колокол» № 107 за 1861 г. Серно-Соловьевич Н. «Ответ «Великоруссу».

⁵⁵ «Записки императорского Русского географического общества». Кн. 2-я за 1862 г., стр. 63—64.

⁵⁶ «Современник» за 1861 г., стр. 285. Серно-Соловьевич Н. «Размышление по поводу статьи г. Шилля о государственном или земском заёмном банке.

⁵⁷ Герцен А. Соч., Т. XV, стр. 70.

⁵⁸ Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. 61.

⁵⁹ Там же, стр. 4.

⁶⁰ Там же, стр. III.

⁶¹ Там же, стр. II.

самодержавно-крепостнический характер. Крестьяне должны были заплатить выкуп, куда входила и цена их личности; крестьянские наделы, как правило, были уменьшены; сверх того «новые тягости» легли на крестьян в связи с «расходами на содержание учреждений по крестьянскому делу — составлением уставных грамот, размежеванием, содержанием сельского управления»⁶².

Таким образом, не решив правильно крестьянский вопрос, реформа не могла повести к «созданию правильного экономического устройства»⁶³. Вместо этого она привела к тому, что народ испытывает тройной гнёт: помещичий, чиновничий, буржуазный. Проведённая реформа «разовьёт ажиотаж, усилит значение банкократии, отдаст Россию в кабалу денежному барству, подчинит её более прежнего чиновничеству, сделает её добычей привилегий, монополий, паразитизма, гнёт которых переживёт века, а господство не уничтожится по указу»⁶⁴.

В эпоху падения крепостного права «были... в России революционеры,— писал Ленин,— стоявшие на стороне крестьянства и понимавшие всю узость, всё убожество пресловутой «крестьянской реформы», весь её крепостнический характер»⁶⁵. К числу этих революционеров принадлежал и соратник Н. Г. Чернышевского — Н. А. Серно-Соловьевич.

Н. А. Серно-Соловьевич в поисках правильного решения крестьянского вопроса исходит прежде всего из принадлежности земли народу. «Право народа на землю, — писал он по этому поводу, — освящено первоначальным занятием, давностью владения, фактическим пользованием, валовым трудом, общим сознанием. Каждого из этих условий в отдельности достаточно, чтобы оправдать его и с юридической, и с нравственной стороны. За право помещиков — только злоупотребления да предрасудок господствующего сословия»⁶⁶. Крепостное право не может быть отменено полумерами, для его уничтожения необходимы такие преобразования, которые бы разом отменили «всякое право одного сословия на другое»⁶⁷.

Провозгласив, что крестьянский вопрос «разрешим только двумя способами: или общою выкупною мерою, или топорами»⁶⁸, Н. А. Серно-Соловьевич убедительно доказал невозможность проведения «общей выкупной меры» при данном общественном порядке. «Вся клика помещиков, — писал он, — противившихся освобождению вообще и освобождению с землею в особенности, не пойдёт на добровольные соглашения; крестьяне в громадном большинстве не пойдут ни на какие соглашения, по весьма простой причине: недоверию»⁶⁹. Н. А. Серно-Соловьевич приводил читателя к выводу, что единственный путь правильного и справедливого решения крестьянского вопроса — «путь топоров», т. е. путь крестьянской революции. Он закончил свою брошюру страстным призывом к революции, которая водворит в России новый общественный строй. «Настоящий общественный быт, — писал он, — окончательно сгнил на корне, и людям, достаточно смелым, чтобы осознать это, ничего не остаётся делать, как собирать силы для создания вместо него нового, лучшего порядка»⁷⁰.

Революционная ситуация, которая имела в это время в России, толкала боевых демократов к последовательно-революционным выводам.

⁶² Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. 65, 66, 67.

⁶³ Там же, стр. 60.

⁶⁴ Там же, стр. 66.

⁶⁵ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 143.

⁶⁶ Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. 45.

⁶⁷ Там же, стр. 32.

⁶⁸ Там же, стр. 84.

⁶⁹ Там же, стр. 21.

⁷⁰ Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. 84.

В условиях, когда «неудовольствие господствует всюду и весьма сильное»⁷¹, многие были уверены, что «возможность революционного взрыва стала весьма вероятной»⁷². В это время «никто не мог,— по выражению Ленина,— определить действительной силы сопротивления у правительства, действительной силы народного возмущения»⁷³.

Естественно, что ставка боевых демократов на крестьянскую революцию в этих исторических условиях была единственно правильной революционной тактикой. «Трудность задачи,— отмечал Н. А. Серно-Соловьевич,— не должна пугать нас, если мы дружно и смело примемся за её решение»⁷⁴. Он горячо верил в силы «могучего несокрушимого»⁷⁵ русского народа и был глубоко убеждён в том, что преобразованной России предстоит великая будущность. «Россия может и должна,— писал Н. А.,— занять первенствующее место в мире при развитии сил,— свободы и знаний, когда в деятельности государственной жизни, вместо нескольких десятков тысяч примут участие 70 миллионов её смышлёного и способного народа»⁷⁶.

Наиболее полно свои взгляды по вопросу о крестьянской революции Н. А. Серно-Соловьевич изложил в работах, написанных им в течение 1861—1862 гг., из которых решающее значение для характеристики его воззрений имеют две: «Ответ «Великоруссу» и «Мысли вслух».

В исторической литературе было высказано мнение о принадлежности «Ответа «Великоруссу», опубликованного в «Колоколе»⁷⁷ за подписью «Ваш один из многих», поэту М. Л. Михайлову⁷⁸. Однако согласно свидетельству А. Слепцова, автором «Ответа» является Н. А. Серно-Соловьевич.

Содержание этой статьи полностью совпадает с политическими воззрениями Н. А. Серно-Соловьевича, известными из других его работ как опубликованных, так и неопубликованных. Местами имеется даже известное текстуальное сходство между «Ответом» и некоторыми работами Серно-Соловьевича, например брошюрой «Окончательное решение крестьянского вопроса».

Авторство Н. А. Серно-Соловьевича подтверждается и другими данными. 1 сентября 1861 г. Герцен писал Огарёву относительно присланной Н. А. Серно-Соловьевичем рукописи: «Статьи Серно-Соловьевича я никак бы не напечатал. Смотри, у меня есть инстинкт, и до сих пор всякий раз я, уступая, делал беду»⁷⁹. Через две недели, то есть в ближайшем очередном номере «Колокола», был помещён «Ответ «Великоруссу», но с ремаркой от редакции, в которой выражалось некоторое несогласие с автором статьи. Повидимому, это и была рукопись, о которой Герцен писал Огарёву. Наконец, из одного сохранившегося жандармского документа видно, что Н. А. Серно-Соловьевич, находясь ещё в Калуге, свою первую статью опубликовал под псевдонимом «Один из многих»⁸⁰. Все приведённые соображения позволяют сделать заключение, что автором «Ответа «Великоруссу» был именно Н. А. Серно-Соловьевич.

Значение «Ответа «Великоруссу» в наследстве революционной демократической идеологии исключительно велико. Характер затронутых во-

⁷¹ Феоктистов Е. «За кулисами политики и литературы 1848—1896 гг.», стр. XVIII. Л. 1929.

⁷² Пантелеев Л. «Из воспоминаний прошлого», стр. 235. М. 1934.

⁷³ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 126.

⁷⁴ ЦАР, ф. особого производства правительствующего Сената, № 17. 1862, дело «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами». Т. I, л. 236.

⁷⁵ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 85.

⁷⁶ Там же, стр. 100.

⁷⁷ «Колокол» № 107 от 15 сентября 1861 года.

⁷⁸ Хоментовская А. «Н. Г. Чернышевский и подпольная литература 60-х гг.».

⁷⁹ Герцен А. Соч. Т. XI, стр. 226.

⁸⁰ «Литературное наследство». Кн. 25/26-я за 1936 г., стр. 422.

просов и последовательно-революционное их разрешение позволяют поставить «Ответ» Н. А. Серно-Соловьевича в один ряд с такими выдающимися произведениями революционно-демократической мысли, как прокламация «Барским крестьянам» Н. Г. Чернышевского и письмо в «Колокол» за подписью «Русский человек», написанное, очевидно, Н. А. Добролюбовым»⁸¹. «Ответ «Великоруссу» — подлинное политическое кредо революционного демократа Н. А. Серно-Соловьевича.

Н. А. Серно-Соловьевич видел великую силу в народе, сохранившем, несмотря на вековой гнёт и насилия, свою жизнеспособность и энергию. На многомиллионные массы крестьянства как на главную движущую силу в предстоящей демократической революции и рассчитывали вожди и организаторы революционной борьбы. На них «мы и обопремся», — писал Н. А. Серно-Соловьевич в «Ответе «Великоруссу».

Орудием же, способным подготовить крестьянское восстание, может быть только нелегальный революционный союз, спаянный единством цели, суrowой дисциплиной, действующий «как один человек». Союз должен объединить не только давно уже ставшее враждебным существующему строю образованное меньшинство богатых классов, но и выходцев непосредственно из народа.

Характерно, что Н. А. Серно-Соловьевич ссылается на восстание декабристов 1825 г. как на пример, убедительно доказавший, что невозможно «достичь чего-либо силами одного общества». Таким образом, революционные демократы ясно представляли себе коренные пороки своих предшественников, делавших ставку не на народную, а на военную революцию.

Созданный революционный союз, широко и умело развернув подпольную, а также разветвленную легальную деятельность, призван открыть народу «все преступления правительства и внушить правую ненависть». «К чему стремиться союзу: к конституции, или к чему другому?» — спрашивает Н. А. Серно-Соловьевич, определяя политические цели подпольной организации. «За конституцию, — говорит он, — стало бы, вероятно, почти всё дворянство». К лицу ли революционерам в момент, когда столько шансов на возможность повсеместного крестьянского восстания, призывать к конституции? Разумеется, нет. Тактика по отношению к конституционалистам в период революционного подъёма должна состоять в том, чтобы им «ни мешать, ни помогать». Н. А. Серно-Соловьевич сознаёт, однако, что при изменившейся политической ситуации революционеры в целях достижения большего «простора для действия», то есть лучших условий для революционной деятельности, могут и должны поддерживать конституционалистов, рассматривая их как добавочную силу в борьбе против царизма.

Н. А. Серно-Соловьевич ненавидел и зло высмеивал «прекраснодушных» либералов, больше всего боявшихся движения самих угнетённых масс. Он хорошо понимал, что по своей природе либерализм глубоко враждебен интересам народа. Для либералов, говорил он, «народ — дело второстепенное. Они говорят теперь: всё для народа, а заканчивают: но не народом. Стало быть, программа их будущей системы, в сущности, мало чем разнится от настоящей. Формулой «всё для народа, но не народом» ясно говорится «мы не народ». А народ никогда не будет ни с кем, кто не он. Его здравый смысл указывает ему, что те, которые хотят быть его благодетелями, не знают и не любят его, а хотят им пользоваться как орудием для собственных выгод»⁸².

Н. А. Серно-Соловьевич противопоставляет либералам тех, кто стремится преобразовать Россию, опираясь на народ. Это «способнейшая

⁸¹ См. Нечкина М. «Н. Г. Чернышевский в годы революционной ситуации». «Исторические записки» АН СССР № 10 за 1940 год.

⁸² Серно-Соловьевич Н. «Мысли о революции». Лекции М. «Очерки», стр. 61.

часть» молодого поколения, «сильные, энергичные личности», «которых нельзя ни купить, ни застрашать, люди стойких убеждений, хотя обыкновенно, не сходных с понятиями старого времени, враги всякой неправды», причём этот характер «становится всё более и более господствующим в способной части молодёжи»⁸³. Их девиз: «Рядом со словом нужно дело»⁸⁴. Революционные демократы, обратившись непосредственно к народу, прямо заявят ему, что «жить далее при настоящем порядке невозможно, а лучше быть не может, пока власть в царских руках»⁸⁵.

Крестьянская революция, которую так страстно проповедовал Н. А. Серно-Соловьевич, должна была полностью уничтожить крепостничество, свергнуть самодержавие, привести к национальному равенству и свободному союзу народов. «Наша цель, — писал Н. А. Серно-Соловьевич, — полное освобождение крестьян, право народа на землю, право его устроиться и управлять самим собою, освобождение и свободный союз областей»⁸⁶. Борьба, однако, предстоит нелёгкая, она должна быть «непрерывной и беспощадной» и будет вестись «до последнего издыхания враждебной силы». Таков непрременный закон гражданской войны.

Демократическая революция не представлялась революционным демократам делом далёкого будущего. Наоборот, они считали её своей первой практической задачей. В течение ближайших двух лет — с 1861 по 1863 г. — революционеры должны были организовать тайный революционный союз, связаться с народом, подготовить его к революции. «В этот промежуток, — считал Н. А. Серно-Соловьевич, — меньшинство должно сделать дело»⁸⁷.

«С ребяческим доверием ждёт обманутый народ через два года полной воли и найдёт — новое крепостное право», — писал Н. А. Серно-Соловьевич о 1863 г., то есть о моменте, когда должно было быть закончено составление уставных грамот.

Подобно всем революционным просветителям, Н. А. Серно-Соловьевич был социалистом-утопистом⁸⁸. Сосредоточив землю в руках крестьян, Россия «может, — писал Н. А. Серно-Соловьевич, — доказать возможность осуществления у о п и и — распространения права собственности на всю массу населения» — и привести, таким образом, к уравнению «права труда... в правах с капиталом»⁸⁹. При этом общественном строе, установление которого требуют насущные «потребности и понятия народа»⁹⁰, господствующий характер приобретёт «принцип взаимности», а «равным обязанностям» будут соответствовать «равные права»⁹¹. Разумеется, новый строй, основанный на высоком развитии техники и культуры, требует всесторонней европеизации России⁹², небывало энергичной «народной деятельности»⁹³.

Н. А. Серно-Соловьевичу была свойственна переоценка роли земледельческой общины не только в прошлом русского народа, но и в будущем развитии России. Мирское устройство «пережило века, — подчёркивал Н. А., — устояло против всевозможных невзгод, сохранило народ

⁸³ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 71.

⁸⁴ Серно-Соловьевич Н. «Кредитные общества для городских домовладельцев». «СПБ Ведомости» № 218 за 1861 год.

⁸⁵ Серно-Соловьевич Н. «Ответ «Великоруссу».

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ «Современник». Т. 87 за 1861 г., стр. 289.

⁸⁹ Там же, стр. 289 — 290.

⁹⁰ Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. 61.

⁹¹ Серно-Соловьевич Н. «Первое общее собрание СПб городского кредитного общества». «СПБ Ведомости», стр. 225, 1861 год.

⁹² Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. 26—27.

⁹³ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 80.

среди рабства от растреления, исказить его было бы и неразумно и преступно»⁹⁴.

Признав неизбежность «коренных перемен» в Европе, Н. А. Серно-Соловьевич возлагал надежды на возможность перехода Европы к социализму через преобразованную русскую общину. Он считал, что день, когда крестьяне приобретут право на землю, будет первым днём новой России, а это, в свою очередь, окажет громадное влияние на европейскую жизнь⁹⁵. Идейным источником взглядов Н. А. Серно-Соловьевича по этому вопросу, бесспорно, являются воззрения А. И. Герцена.

Осуществление «социалистических мечтаний» Н. А. Серно-Соловьевич неразрывно связывал с победоносным исходом крестьянского восстания, призванным создать условия «мирскому началу развиваться во всех проявлениях»⁹⁶, что в конечном счёте привело бы к победе социалистического общества.

К Н. А. Серно-Соловьевичу можно применить слова Ленина, сказанные им о Чернышевском, который «мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину» и который «не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма»⁹⁷. Однако для Н. А. Серно-Соловьевича, как и для всех революционных демократов, готовивших решительную битву против крепостничества и самодержавия, самым важным делом было не защищать общину, а проповедовать «идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»⁹⁸.

III

Н. А. Серно-Соловьевич, сочетавший в себе редкое благородство, настойчивость, самоотвержение, обладал большим умением претворять свои общественные устремления в революционное дело. «В то время, — богатое людьми смелыми, энергичными и решительными, людей почина, — вспоминал Н. Шелгунов, — было не особенно много. К этим людям принадлежал Н. А. Серно-Соловьевич»⁹⁹.

Вся его нелегальная революционная деятельность была связана с крупнейшей подпольной организацией 60-х годов — «Землёй и волей».

Революционные демократы, видевшие в подпольном революционном обществе силу, которая способна подготовить и возглавить крестьянскую революцию, не могли, естественно, безразлично относиться к идейно-политической платформе нелегальной организации.

А. Слепцов в своих воспоминаниях указывает на то, что статья-прокламация Н. Огарёва «Что нужно народу?», написанная, повидимому, в июне 1861 г., являлась именно такой платформой¹⁰⁰. М. Лемке в комментариях к сочинениям А. Герцена заметил, в свою очередь, что прокламация написана «не без советов и указаний» Н. А. Серно-Соловьевича¹⁰¹.

Однако бесспорные факты жизни и деятельности Н. А. Серно-Соловьевича убеждают нас в том, что он не принимал участия в составлении названной статьи Н. Огарёва. Хорошо известно, что вплоть до конца июля

⁹⁴ Серно-Соловьевич Н. «Окончательное решение крестьянского вопроса», стр. 64.

⁹⁵ «Современник». Т. 82 за 1860 г., стр. 95.

⁹⁶ Серно-Соловьевич Н. «Мысли вслух»; Лемке М. «Очерки», стр. 63.

⁹⁷ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 144.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Шелгунов Н. «Воспоминания», стр. 115.

¹⁰⁰ Статья Н. Огарёва была опубликована в «Колоколе» № 102 от 1 июля 1861 г.; Герцен А. Соч. Т. XVI, стр. 73.

¹⁰¹ Герцен А. Соч. Т. XI, стр. 136.

1861 г. Н. А. Серно-Соловьевич находился в Петербурге¹⁰². Кроме того, и это — главное, Н. А. Серно-Соловьевич и «лондонские пропагандисты» не были полными политическими единомышленниками. Факт их идейного расхождения был открыто подчеркнут Герценом и Огарёвым в известной ремарке к «Ответу «Великоруссу», в которой было отмечено, что они «не совершенно согласны»¹⁰³ с автором статьи. Это обстоятельство исключало, разумеется, возможность совместной выработки политической программы революционного общества.

«Ответ «Великоруссу» был опубликован в момент, когда революционные демократы развили многообразную и кипучую деятельность по созданию тайного общества. В «Ответе» отчётливо выражена идея беспощадного крестьянского восстания и ясно определены принципы организационного построения подпольного общества. Эта статья Н. А. Серно-Соловьевича, воспроизводящая во многом мысли прокламации «Барским крестьянам», нашедшая, повидимому, полное одобрение у Н. Г. Чернышевского, являлась, как нам кажется, подлинной идейной и организационной платформой подпольного революционного союза. Да и какой был смысл Н. Г. Чернышевскому, столь близко стоявшему к создаваемому обществу, и Н. А. Серно-Соловьевичу, строившему это общество, заимствовать идейную программу у политического деятеля, взгляды которого далеко не совпадали с их собственными убеждениями?

Н. А. Серно-Соловьевич принадлежал к руководящему ядру нелегальной организации¹⁰⁴, сложившемуся, вероятно, не позднее лета 1861 года. Он предпринял энергичные меры по собиранию революционных элементов, настаивая «на переносе работы именно в глубь страны». Для связи с созданными провинциальными комитетами был назначен А. Ничипоренко¹⁰⁵. Командированному в Поволжье А. Слепцову удалось организовать комитеты в Астрахани, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде и Твери¹⁰⁶.

Разносторонняя деятельность по созданию легальных опорных пунктов «Земли и воли» для распространения революционных идей среди широких слоёв народа была развита Н. А. Серно-Соловьевичем в 1861—1862 годах. Осенью и в начале зимы 1861—1862 г. Н. А. Серно-Соловьевич открыл на Невском проспекте книжный магазин, а при нём — общественную библиотеку и читальню¹⁰⁷. Он установил связи с теми немногочисленными книжными магазинами, которые были разбросаны по России, снабжая их книгами по значительно удешевлённой цене. А студенчество нередко получало книги по самым минимальным ценам¹⁰⁸. Н. А. Серно-Соловьевич открыл свои предприятия с ведома Н. Г. Чернышевского и при его содействии. Когда Н. А. Серно-Соловьевичу потребовался по-

¹⁰² Н. А. Серно-Соловьевич с момента своего возвращения из-за границы в декабре 1860 г. или в январе 1861 г. находился в Петербурге вплоть до июля 1861 года. Это подтверждается следующими фактами: 1) 7 февраля 1861 г. Чернышевский писал Добролюбову о том, что он находится с Н. А. Серно-Соловьевичем в закладной дружбе; 2) 24 марта 1861 г. Н. А. Серно-Соловьевич написал статью «Судимые кассы для дворовых людей», которую поместил в «Северной пчеле» (№ 77 за 1861 г.); 3) 8 апреля 1861 г. он произнёс речь на заседании политико-экономического комитета при Русском географическом обществе («Экономист» за 1861 г., стр. 27); 4) Предисловие к брошюре «Окончательное решение крестьянского вопроса» он поместил: «С.-Петербург. Июнь, 1861 г.»; 5) 25 июня 1861 г. он написал статью «Для физиологии воскресных школ», которую поместил в «Северной пчеле» (№ 145 за 1861 г.).

¹⁰³ «Колокол» № 107 от 15 сентября 1861 года.

¹⁰⁴ См. воспоминания А. А. Слепцова в соч. А. Герцена. Т. XVI, стр. 76; Слепцова М. «Штурманы грядущей бури». Сборник «Звенья». Кн. 2-я за 1933 г., стр. 404—405; Пайтелев Л. Указ. соч., стр. 211.

¹⁰⁵ Герцен А. Соч. Т. XVI, стр. 76.

¹⁰⁶ Там же, стр. 83.

¹⁰⁷ «Московские ведомости» № 146 за 1862 год. Серно-Соловьевич Н. «Книжный магазин и библиотека для чтения Н. А. Серно-Соловьевича».

¹⁰⁸ Слепцова М. Указ. соч., стр. 408.

мошник для организации этого дела, он обратился за советом к Чернышевскому, который рекомендовал ему своего родственника С. П. Пылина¹⁰⁹.

По свидетельству современников, книжный магазин, библиотека и читальня Серно-Соловьевича располагали «самым полным составом научных книг»¹¹⁰.

«По закрытии университета штаб-квартирою студенчества, — вспоминает активный участник известных студенческих волнений Николадзе, — стал книжный магазин и библиотека для чтения П. А. Серно-Соловьевича. Сюда охотно стекалась революционно-настроенная молодёжь, имея возможность откровенно обсудить волновавшие её вопросы. Тут мы имели возможность читать что угодно. Здесь можно было узнать все политические и литературные новости, в печати не появлявшиеся, видеть почти всех знаменитостей, а нередко и знакомиться с ними»¹¹¹.

Н. А. Серно-Соловьевич выступил одним из инициаторов организации всероссийского «Общества издателей и книгопродавцев». На собрании литераторов, издателей и книгопродавцев в ноябре 1861 г. была учреждена комиссия для выработки проекта устава этого общества. Однако осуществить задуманное предприятие Н. А. Серно-Соловьевичу помешал арест. Общество же, которое предполагалось открыть в августе 1862 г.¹¹², так и не было создано.

Среди активных участников революционной борьбы летом 1861 г. зародилась идея организации литературного клуба, где литераторы могли бы обмениваться мнениями по волновавшим их вопросам. Чтобы отвести подозрения правительства, было решено создать Шахматный клуб, который, однако, должен был носить литературно-политический характер. В числе учредителей «шах-клуба», как его тогда называли, кроме Н. Г. Чернышевского, М. И. Михайлова, Н. В. Шелгунова, П. Л. Лаврова, был и Н. А. Серно-Соловьевич¹¹³. Клуб был открыт в январе 1862 г., но просуществовал недолго. В июне 1862 г., в связи с начавшимся наступлением реакции, правительством, как известно, было отдано распоряжение о закрытии клуба под тем предлогом, что из клуба исходят «не имеющие никакого основания толки о современных событиях».

Н. А. Серно-Соловьевич принимал самое деятельное участие в основании воскресных школ. Он участвовал в составлении программ для них¹¹⁴, приглашал учителей, выполнял работу преподавателей¹¹⁵.

В конце 1861 г. группа прогрессивно настроенных литераторов, в числе которых был Н. А. Серно-Соловьевич¹¹⁶, решила основать журнал на новых, артельных началах. Составившаяся с этой целью артель приобрела журнал «Век», издававшийся известным в то время литератором П. И. Вейнбергом¹¹⁷. Однако различие политических убеждений участников оказалось, по верному замечанию члена последней Арсеньева, пагубным для ассоциации¹¹⁸.

Позднее, находясь в Петропавловской крепости, Серно-Соловьевич

¹⁰⁹ «Литературное наследство». Кн. 25/26-я за 1936 г., стр. 382—383.

¹¹⁰ Жуковская Е. «Записки», стр. 145—146. 1930.

¹¹¹ Николадзе Н. «Воспоминания о шестидесяти годах». «Каторга и ссылка» № 34 за 1927 г., стр. 32.

¹¹² ЦАР, указ. дело «О лицах», т. I, л. 142.

¹¹³ Штаркешнейдер Е. «Дневник и записки (1854—1886)», стр. 293. М. — Л. 1931.

¹¹⁴ Слепцова М. Указ. соч., стр. 407.

¹¹⁵ Серно-Соловьевич Н. «Для физиологии воскресных школ». «Северная пчела» № 145, июль 1861 года.

¹¹⁶ Арсеньев К. «Из далёких воспоминаний». «Голос минувшего» № 1 за 1913 г., стр. 168.

¹¹⁷ Козьмин Б. «Артельный журнал «Век»: см. в кн. «Русская журналистика. Шестидесятые годы». М. 1931.

¹¹⁸ Арсеньев К. Указ. соч., стр. 169.

относительно своей статьи «Мысли вслух» сообщал следующее: «Эта статья была мною написана для журнала «Век». Статья не была напечатана или потому, что была возвращена мне редакцией, или по случаю прекращения «Века»¹¹⁹. Н. В. Шелгунов утверждает, что Елисеев не принял какой-то статьи Н. А. Серно-Соловьевича¹²⁰. Вероятно, именно эта статья Н. А. Серно-Соловьевича, носившая революционный характер, обнажила те политические противоречия, которые назревали в артели.

Решающее заседание состоялось 27 марта 1862 г. в помещении Шахматного клуба¹²¹. «Собрание, — вспоминает Н. Шелгунов, — было бурное и горячее. Запальчивее всех говорил Серно-Соловьевич, настаивавший на том, что нам нужно иметь свой орган. Когда Елисеев спросил, для чего нам свой орган, Серно-Соловьевич ответил: «Для того, чтобы во всякую минуту, когда в нём будет нужда, он был готов»¹²². В другом месте своих воспоминаний Н. Шелгунов замечает: «Когда Елисеев спросил, для чего нам нужен свой орган, Серно-Соловьевич ответил, что нужен нам «на случай восстания». Может быть, Соловьевич ответил и не этими словами, но смысл был их тот»¹²³. В результате раскола Н. А. Серно-Соловьевич, Н. В. Шелгунов и некоторые другие вышли из состава артели¹²⁴.

Воспоминания Н. Шелгунова чрезвычайно ярко передают настроение Н. А. Серно-Соловьевича в начале 1862 г., его веру в неизбежность скорого возникновения повсеместного крестьянского движения. Этой верой были охвачены в то время все революционные демократы, считавшие себя, по выражению того же Шелгунова, буквально «накануне»¹²⁵.

Всю организационную работу по созданию «Земли и воли» и её легальных опорных центров революционные демократы рассчитывали завершить в 1861 г., вступив затем «на путь прямой пропаганды, концом которой, казалось им, должно было быть лето 1863 г., как срок для временнообязанных крестьян»¹²⁶. Этот возможный момент начала восстания с предельной ясностью был указан Н. А. Серно-Соловьевичем ещё в «Ответе «Великоруссу».

Однако Серно-Соловьевич, тоже рассчитывавший на всеобщее крестьянское восстание летом 1863 г., в 1862 г. в своей статье «Мысли вслух» должен был признать, что создать сильный нелегальный союз пока не удалось, что связи с народом ничтожны и что народ, следовательно, к организованной борьбе не подготовлен. Революционно-демократическая литература, по его мнению, «выражает стремления кучки людей честных, хороших, но незначительных по числу, не имеющих никаких корней в народе и потому положительно бессильных. Грустно делать такое сознание, не сделать его необходимо»¹²⁷.

Это «сознание» было сделано Н. А. в момент наступления в стране реакции, после жестокого подавления стихийного крестьянского движения 1861—1862 годов.

В складывавшейся общественно-политической обстановке Н. А. Серно-Соловьевич пришёл к заключению о необходимости более продолжительного времени для подготовки революции, чем предполагавшийся ранее двухлетний срок. Сознывая, что «сила обстоятельств» может заставить правительство пойти на политические уступки, Н. А. Серно-Соловьевич считал, что в условиях конституционного строя революционеры получат благоприятные условия для подготовки масс к «последнему слову» —

¹¹⁹ См. Лемке М. «Очерки», стр. 146.

¹²⁰ Шелгунов Н. Указ соч., стр. 146.

¹²¹ Арсеньев К. Указ соч., стр. 163.

¹²² Шелгунов Н. Указ соч., стр. 146.

¹²³ Там же, стр. 34.

¹²⁴ Арсеньев К. Указ соч., стр. 168.

¹²⁵ Шелгунов Н. Указ соч., стр. 34.

¹²⁶ См. воспоминания А. Слепцова; Герцен А. Соч. Т. XVI, стр. 76.

¹²⁷ Серно-Соловьевич Н. «Мысли вслух»; см. Лемке М. «Очерки», стр. 60.

к революции, призванной водворить демократический, республиканский строй в России.

При аресте у Н. А. Серно-Соловьевича был найден «Проект Уложения императора Александра II», над которым он работал перед заключением в Алексеевский рavelин. Повидимому, он предполагал вручить его царю вместе с начатым, но, к сожалению, неоконченным письмом¹²⁸. «Проект» он также не успел «вполне обработать», а лишь сумел набросать в самых «общих чертах»¹²⁹.

Конституционный проект, составленный Н. А. Серно-Соловьевичем, несмотря на сохранение императорской власти, а также частичное оставление помещичьего землевладения и сословности, предусматривал серьёзные демократические преобразования. Важнейшими из них были немедленное прекращение временнообязанных отношений крестьян, сохранение наделной земли за крестьянами, учреждение под верховным управлением императора «законодательной, исполнительной, судебной» власти, предоставление серьёзных национальных свобод народам, входящим в состав России, введение равенства людей «перед законом и судом»¹³⁰.

«Проект Уложения» Н. А. Серно-Соловьевича коренным образом отличался от многочисленных дворянско-либеральных проектов политических реформ 60-х годов, в основе которых было полное сохранение «имущественных интересов»¹³¹ господствующего класса. Н. А. Серно-Соловьевич, считавший, как и все революционные демократы, что «конституция лучше самодержавия»¹³², сумел в «Проекте Уложения» выразить свои взгляды на характер конституционного строя в России в качестве временного и предварительного условия для подготовки грядущей крестьянской революции.

Таким образом, наряду с руководством подпольной деятельностью «Земли и воли» и организацией её многочисленных легальных центров, Н. А. Серно-Соловьевич летом 1862 г. стал склоняться к мысли об использовании ошибочной, с точки зрения революционной борьбы, тактики, он предполагал (а позднее, в каземате, осуществил это) лично обратиться к царю, чтобы подтолкнуть его к проведению политических и иных реформ.

Это свидетельствует об известной непоследовательности политических взглядов Н. А. Серно-Соловьевича, хотя до конца своего жизненного пути он сохранил твёрдое убеждение в необходимости крестьянской революции для торжества нового общественного строя.

IV

Не имея ни одного факта, который дал бы юридическое основание обвинить Н. А. Серно-Соловьевича в криминальных замыслах или действиях, правительство, тем не менее, вскоре нашло внешний повод для его ареста.

Возвращавшийся из Лондона в Россию друг В. И. Кельсиева П. А. Ветошников был снабжён русскими эмигрантами многочисленными письмами на родину, в том числе от Н. П. Огарёва, А. И. Герцена и В. И. Кельсиева к Н. А. Серно-Соловьевичу. По телеграфному доносу, П. А. Ветошников был на границе арестован, а находившиеся при нём письма послужили поводом для обвинения Н. А. Серно-Соловьевича в незаконных сношениях с «лондонскими пропагандистами». Отобранные у Ветошникова письма, где упоминалось немало имён, дали возможность политической полиции привлечь к этому делу множество лиц. Первое место в этом круп-

¹²⁸ «Проект» вместе с письмом был опубликован с несущественными ошибками М. Лемке в «Очерках», стр. 50—59, 199; см. ЦАР. Указ. дело «О лицах», т. IX, с. 136.

¹²⁹ Лемке М. «Очерки», стр. 144.

¹³⁰ Там же, стр. 51 и др.

¹³¹ «Всепогоднейший адрес тверского дворянства 1862 г.»: см. Лемке М. «Очерки», стр. 447.

¹³² Серно-Соловьевич Н. «Ответ «Великоруссу».

нейшем после осуждения Н. Г. Чернышевского политическом процессе 60-х годов, бесспорно, принадлежит Н. А. Серно-Соловьевичу.

Так же, как Н. Г. Чернышевский, он был арестован по личному распоряжению императора и заключён в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости¹³³.

Вплоть до ноября 1863 г. Н. А. Серно-Соловьевич придерживался тактики полного запирательства. Его ответы носили чисто формальный характер, не раскрывая сущности самого дела. Он не упоминал никаких лиц, кроме уже известных властям.

Судебный процесс Н. А. Серно-Соловьевича¹³⁴ длился около трёх лет.

Обладая энергичной и деятельной натурой, широкими познаниями в истории, политической экономии, правоведении¹³⁵, зная в совершенстве новые европейские языки¹³⁶, пробуя свои силы в поэзии, Н. А. Серно-Соловьевич проводил время заключения в сосредоточенных умственных занятиях. Известно, как неутомимо работал в каземате Н. Г. Чернышевский. Н. А. Серно-Соловьевич, подобно своему учителю и другу, проводил время в рavelине, постоянно «трудясь, читая, размышляя»¹³⁷.

Написанное Серно-Соловьевичем в каземате значительно по количеству и разнообразию по содержанию. Непосредственно после своего ареста Н. А. переводил «Всемирную историю» Ф. Шлоссера, продолжая работу, начатую ещё в конце 1861 г. совместно с Н. Г. Чернышевским¹³⁸. С начала 1863 г. Серно-Соловьевич сосредоточивает своё внимание главным образом на разработке экономических и политических вопросов. Им были написаны обширные статьи: «План финансовой и хозяйственной реформы» и «Метафизические галлюцинации криминалистов»¹³⁹. В июне 1863 г. он написал свою замечательную статью по социологии — «Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки», — которая увидела свет лишь в 1865 году¹⁴⁰.

Подобно Чернышевскому, имевшему в виду написать большие исторические исследования, Н. А. Серно-Соловьевич задумал написать труд «О законах исторического развития». Однако ему удалось составить лишь «краткую программу» и «оглавление одной первой части» этого труда¹⁴¹.

В своих многочисленных статьях, написанных в этот период (1863—1864 гг.), Н. А. Серно-Соловьевич, прибегнув к ошибочной тактике, развернул перед императором сумму доводов, которые, как ему казалось, должны были побудить самодержавие приступить немедленно к проведению политических реформ. Он ясно понимал, что проведение политических преобразований оставит всю полноту власти в руках дворян. Но в осуществлении политических реформ Н. А. Серно-Соловьевич видел условие для подготовки революции. Обращения Н. А. Серно-Соловьевича не могли, конечно, привести к желаемому результату.

Содержание недавно опубликованных стихотворений Н. А. Серно-Соловьевича¹⁴², написанных им в рavelине, и материалы, вышедшие из-под его пера в тюремный период, убеждают нас в том, что Н. А. Серно-Со-

¹³³ ЦАР, ф. III отд. Указ. дело «О революционном духе народа в России», л. 8.

¹³⁴ ЦАР, Указ. дело «О лицах», т. VI, л. I.

¹³⁵ «Литературное наследство», кн. 25/26-я за 1936 г., стр. 392.

¹³⁶ Шелгунов Н. Указ. соч., стр. 113—114.

¹³⁷ Серно-Соловьевич Н. Письмо к матери, 4/16 декабря 1864 года. Рук. отд. б-ки им. Салтыкова-Щедрина.

¹³⁸ ЦАР, Указ. дело «О лицах», т. VI, л. 127, 159, 260; Николадзе. Указ. соч., стр. 32.

¹³⁹ ЦАР, ф. III отд. Указ. дело «О революционном духе народа в России», л. 192.

¹⁴⁰ ЦАР, ф. III отд. Указ. дело, л. 208. М. Лемке ошибочно относит написание этой статьи к сибирскому периоду жизни автора. См. «Очерки», стр. 225.

¹⁴¹ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 76.

¹⁴² «Литературное наследство». Кн. 25/26-я за 1936 г., стр. 426—441.

ловьевич сохранил в каземате свои прежние, революционно-демократические убеждения.

В стихотворениях, которые были задержаны жандармами, Н. А. Серно-Соловьёвич, до конца уверенный в правоте избранного им революционного пути, необычайно смело говорит о том, что и теперь, если бы ему удалось выйти на свободу, он снова «отдал бы себя всецело борьбе с неправдой»¹⁴³. Каземат не сломил его революционного духа, не поколебал его веры в «святое дело», которое, несмотря на жертвы, «не умрёт»¹⁴⁴.

Письмо к матери, написанное Н. А. Серно-Соловьёвичем 3 апреля 1865 г., также задержанное жандармами, с полной убедительностью рисует его внутреннее состояние в период заточения. «Я,— писал Н. А.,— твёрд и мужествен; я так покоен духом, как едва ли может быть кто-нибудь из преследующих меня. Суровая школа многому научила меня. Я нашёл в себе силу понять многие свои ошибки и сознаться самому себе в них. Но при этом, проверив все свои убеждения, остался верен им»¹⁴⁵.

Понимая, что он находится во вражеском стане, Н. А. Серно-Соловьёвич решил, тем не менее, упорно бороться за своё освобождение.

В ноябре 1863 г. Александром II было предписано Сенату освободить из крепости тех политических подсудимых, которые «покажут раскаяние». Предписание императора послужило, видимо, непосредственным поводом для нового манёвра Н. А. Серно-Соловьёвича — составления якобы искренних признаний, рассчитанных на возможное освобождение из каземата. Однако показания Н. А. Серно-Соловьёвича попрежнему не раскрывали сущности дела, и он называл только лиц, известных судьям.

В прошениях 1863—1865 гг. Н. А. Серно-Соловьёвич намеренно подробно излагает внешние факты своей государственной службы и легальный характер своей деятельности после возвращения из-за границы. «Что же касается,— писал он,— до предъявленного обвинения в сношениях с пропагандистами, то подобных слов вовсе не имеется в наших законах. Значит, подобного обвинения не может и существовать»¹⁴⁶.

Прошения Н. А. Серно-Соловьёвича — настоящий обвинительный акт против действий следственной комиссии и всей политики самодержавного правительства. Н. А. Серно-Соловьёвич указывает на факт «перехвата писем из заграничного почтамта»¹⁴⁷ следственной комиссией, на подлоги члена Комиссии Дурново¹⁴⁸, объясняя появление подобных средств, как и всего процесса, полным отсутствием в стране свободы. Подчеркнув, что вся его вина — «убеждения», которые «враждебны только тем, кто не дорожит благом отечества», Серно-Соловьёвич настаивает на своём освобождении»¹⁴⁹.

В феврале 1864 г. Сенат вынес отрицательное определение по прошениям Н. А. Серно-Соловьёвича на том основании, что они «не заключают в себе ни раскаяния, ни желания содействовать к обнаружению злоумышлений указанием своих сообщников»¹⁵⁰.

18 июня 1864 г. Сенат вынес своё определение: «За участие в злоумышлении с лондонскими пропагандистами против русского правительства, за распространение заграничных сочинений их преступного содержания, за дачу у себя убежища пропагандисту Кельсиеву с знанием преступных его замыслов и за дерзостное порицание действий правительства и самого образа правления» лишить Н. А. Серно-Соловьёвича «всех

¹⁴³ «Литературное наследство». Кн. 25/26-я за 1936 г., стр. 429.

¹⁴⁴ Там же, стр. 440.

¹⁴⁵ Серно-Соловьёвич Н. Письма к матери от 3 апреля 1865 года. Рук. отд. библиотеки им. Салтыкова-Шедрина.

¹⁴⁶ ЦАР. Указ. дело «О лицах», л. 138.

¹⁴⁷ Лемке М. Указ. соч., стр. 188—190.

¹⁴⁸ ЦАР. Указ. дело «О лицах», т. IX, л. 141.

¹⁴⁹ Лемке М. Указ. соч., стр. 206.

¹⁵⁰ ЦАР. Указ. дело «О лицах», т. IX, л. 191.

прав состояния и сослать в каторжную работу в крепостях на 12 лет, а затем поселить в Сибири навсегда»¹⁵¹.

Дело из Сената поступило в Государственный совет, который смягчив приговор, постановил лишить Н. А. Серно-Соловьевича всех прав состояния и, не ссылая его в каторжную работу, поселить в Сибири¹⁵². 30 марта 1865 г. Александр II на «мнении» Государственного совета наложил резолюцию: «Быть по сему».

Не видя реальных путей к освобождению, Н. А. Серно-Соловьевич решил испытать ещё одно средство. 6 апреля 1865 г. он обратился к царю с просьбой о предоставлении ему возможности «трудиться»¹⁵³.

Обращение к императору, — недопустимое, конечно, для революционера, — было новым маневром со стороны Н. А. Серно-Соловьевича. «Не говорю, — писал Серно-Соловьевич, — чтобы стал отступником или изменил убеждения, чтобы стал хвалить, что порицал, и порицать, что хвалил. Нет. Пересмотрев заветнейшие чувства и мысли, я нашёл их верными в основаниях»¹⁵⁴. Обращение не оказало, конечно, никакого влияния на Александра II.

2 июня 1865 г. на Мытнинской площади Петербурга Н. А. Серно-Соловьевич был подвергнут унижительному обряду «гражданской казни». В сохранившемся жандармском документе замечено, что при объявлении приговора Н. А. «публики было значительно»¹⁵⁵.

На пути в Сибирь Н. А. Серно-Соловьевича не оставляла мысль о победе¹⁵⁶. «Сосланный в Сибирь на поселение, — пишет о Н. А. Серно-Соловьевиче Пантелеев, — он по дороге близко сошёлся с многими выдающимися польскими деятелями 1863 г. и принял, как мне говорили некоторые поляки, самое горячее участие в проектах восстания поляков в Сибири, подавал им надежды на поддержку местного населения»¹⁵⁷.

Мыслям о восстании не пришлось, однако, сбыться. 10 марта 1866 г. дедом Н. А. Серно-Соловьевича Н. Кирилиным была получена депеша об его неожиданной трагической смерти¹⁵⁸.

Обстоятельства этой смерти остаются неясными. Один из спутников Н. А. Серно-Соловьевича утверждал, что недалеко от Иркутска он упал с подводы, которая вместе с седоками проехала по его телу¹⁵⁹. Другой очевидец прибавляет, что, «кроме падения, на боль в боку имел уже влияние удар в бок ружьём. Он, видите ли, заступился за своих спутников, и защитник отечества хватил его в бок»¹⁶⁰.

Н. А. Серно-Соловьевич умер в Иркутске 9 или 10 февраля 1866 года.

Немногим более двух лет протекала революционная деятельность Н. А. Серно-Соловьевича. Счастливо соединяя в себе высокое благородство мысли и твёрдую целеустремлённость, безграничную любовь к своему «богатирю-народу»¹⁶¹, личное мужество и талант блестящего организатора. Н. А. Серно-Соловьевич сумел в короткий срок снискать широкую популярность в революционных и демократических кругах русского общества. Разносторонняя творческая деятельность Н. А. Серно-Соловьевича поставила его в ряды выдающихся идейных вдохновителей и организаторов русской революционной демократии середины прошлого века.

¹⁵¹ ЦАР. Указ. дело «О лицах», т. IX, л. 515. Сохранён полностью текст подлинника

¹⁵² Там же, т. XII, л. 10.

¹⁵³ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 101.

¹⁵⁴ Там же, стр. 100.

¹⁵⁵ ЦАР, ф. III отд. Указ. дело «О революционном духе народа в России», л. 351.

¹⁵⁶ Пантелеев Л. Указ. соч., стр. 225; Лемке М. «Очерки», стр. 226.

¹⁵⁷ Там же, стр. 264.

¹⁵⁸ ЦАР, ф. III отд. Указ. дело «О революционном духе народа России», л. 363.

¹⁵⁹ Лемке М. Указ. соч., стр. 227—228.

¹⁶⁰ Там же, стр. 228.

¹⁶¹ Сборник «Революционное движение 1860-х гг.», стр. 56. М. 1932.

В своих общественно-политических воззрениях он выступал как революционный просветитель, литературные работы которого проникнуты подлинным историческим оптимизмом¹⁶² и бодростью. Публицистика Н. А. Серно-Соловьевича, всесторонне обосновывавшая великую идею крестьянской революции и неизбежное утверждение в общественных отношениях между людьми социального равенства, социализма, является ценным и оригинальным вкладом в революционно-демократическую идеологию шестидесятых годов. Сыграв выдающуюся роль в истории борьбы против самодержавия и крепостничества, Н. А. Серно-Соловьевич являлся одним из виднейших предшественников русской социал-демократии.

В статье «Крестьянская реформа» и «пролетарски-крестьянская революция» Ленин писал: «Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, повидимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи, и чем дальше мы отходим от неё, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов»¹⁶³.

Н. А. Серно-Соловьевич принадлежал к числу «великих деятелей» революционно-демократического движения, отдав, как и Н. Г. Чернышевский, свою короткую, но яркую жизнь трудной и самоотверженной борьбе за социальное освобождение народа.

¹⁶² См. Ленин. Соч. Т. II, стр. 324

¹⁶³ Ленин, Соч. Т. XV, стр. 147.